

Су Яньи проснулся, и в комнате стояла тишина. Он сел, покосился на окно и увидел, что за окном уже глубокая ночь.

Не заметив, как проспал до самого рассвета, он зевнул и опустил босые ноги на пол.

Он не стал сразу вставать, а лишь с тяжелым взглядом уставился на свои ступни. Раны на лодыжках затянулись, превратившись в тонкие шрамы, которые едва можно было заметить при беглом осмотре. Если просто положить ноги на край кровати, никакой боли не чувствовалось, но стоило перенести на них вес, как внутри начинало неприятно ныть.

Су Яньи поднялся и медленно, босиком, подошел к окну. С каждым шагом он нарочно наступал на стопу с такой силой, словно пытаясь причинить себе боль. Эта боль была постоянным напоминанием о перенесенных унижениях и страданиях, за которые тот человек обязан будет расплатиться сторицей.

Распахнув окно, он увидел, что двор изменился до неузнаваемости. Цзи Чжаохэн оказался на редкость расторопен: пока он спал, всё здесь преобразилось.

Су Яньи усмехнулся, в его глазах промелькнула тень насмешки. Цзи Чжаохэн и правда его так сильно любит...

На месте старых камней теперь стояли качели, посередине пролегла дорожка из нефрита, а по обе стороны расцвели цветы юоло. Их кроваво-алый оттенок казался пугающе неестественным, и они покачивались, хотя ветра не было. В пруду под сосной больше не было видно двух белых журавлей — их место заняли переплетенные в схватке красная и белая фигуры.

Су Яньи развернулся и вышел из комнаты. Стоя под навесом галереи, он наблюдал за происходящим в пруду. Две твари сцепились не на шутку, и зрелище настолько его увлекло, что он забыл обо всем на свете.

Кровавая гадюка уступала Серебряному цзяо. Постепенно теряя силы, она была искусана в кровь, чешуя усыпала всю поверхность воды, и в конце концов, чтобы спастись, она просто ушла на дно. Серебряный цзяо обладал зачатками разума и не собирался убивать противника; убедившись, что гадюка присмирела, он тоже опустился на дно, но с другой стороны.

Поняв, что его сторона проиграла, Су Яньи мгновенно потерял интерес. Он холодно бросил, глядя на воду:

— Бесполезная тварь.

Гадюка, разумеется, поняла его слова, опустила голову и свернулась в клубок.

Су Яньи не желал больше обращать на нее внимания. С холодным лицом он направился к

качелям и сел, боком прислонившись к спинке.

Качели медленно закачались под его весом. Он полулежал в расслабленной позе, время от времени лениво отталкиваясь ногой от земли, и смотрел в небо. Там, конечно же, был прозрачный барьер — нетрудно догадаться, чьих это рук дело. Сквозь барьер были видны россыпи звезд и полная луна. Ее холодный свет падал во двор, освещая порождения тьмы, чьи лепестки колыхались в ночи. Зрелище было прекрасным, но, увы, это была лишь золотая клетка.

Кровавая гадюка бесшумно выбралась из пруда и медленно подползла к Су Яньи. Она чувствовала, что этот человек — ее сородич, они оба пришли из одного места. Высунув тонкий раздвоенный язык, гадюка коснулась хвостом тыльной стороны ладони Су Яньи, явно пытаясь выслужиться.

Су Яньи внезапно схватил ее за горло и ледяным взглядом уставился на змею:

— Я не держу рядом с собой бесполезные вещи. Если хочешь остаться, покажи, на что ты способна.

Тело гадюки было толщиной с запястье взрослого человека, но сейчас Су Яньи держал ее, как цыпленка. У нее были зубы, способные впрыснуть смертельный яд, но она не смела ими воспользоваться. Она отчаянно извивалась хвостом, стараясь выглядеть как можно более послушной. В Царстве демонов взрослая Кровавая гадюка никогда бы не вела себя так жалко, но эта особь была еще молода, а подчинение сильному ради выживания — ее инстинкт.

Су Яньи не собирался убивать эту малышку. Он разжал пальцы, и змея, не пытаясь убежать, послушно свернулась рядом с ним.

Серебряный цзяо высунул голову из воды, увидел эту сцену и снова нырнул обратно: глупая змея!

Когда Цзи Чжаохэн появился с корзиной для еды, он сразу увидел эту картину. На его лице появилась улыбка. Поставив корзину на каменный стол в галерее, он быстро подошел к Су Яньи, который все еще покачивался на качелях.

Подойдя к нему, Цзи Чжаохэн присел на корточки и взял Су Яньи за ноги:

— Ночь холодная, почему ты без обуви?

Говоря это, он протянул руку, и с помощью духовной силы туфли, оставленные у кровати, оказались у него в руках.

Су Яньи склонил голову набок, наблюдая за Цзи Чжаохэном. Тот надевал на него обувь с такой

осторожностью, словно имел дело с хрупким сокровищем. Су Яньи усмехнулся с плохо скрываемой злобой, но притворился удивленным и спросил:

— Что это?

Он указал на корзинку. Даже не спрашивая, он прекрасно знал, что там еда.

Цзи Чжаохэн поднял на него взгляд и мягко ответил:

— Немного еды, попробуй, понравится ли тебе.

Сказав это, он встал и, наклонившись, подхватил его на руки.

Су Яньи напрягся, но сопротивляться не стал. Подавив отвращение, он прошипел, находясь в объятиях этого человека:

— Я давно перешел на питание духовной энергией! Если бы не ты, разве стал бы я поддаваться этим низменным желаниям!

Су Яньи ничуть не кривил душой. Большинство совершенствующихся ради удобства отказывались от обычной пищи, хотя некоторые, даже достигнув успеха, все равно не могли избавиться от тяги к земным яствам. Су Яньи был как раз из таких. Возможно, сказывалось голодное детство, и даже став Владыкой демонов, он не мог побороть эту слабость, хотя всегда старался удовлетворять ее тайком, чтобы никто не узнал.

Услышав это, Цзи Чжаохэн тут же виновато произнес:

— Это моя вина.

Это он ранил его, ослабил его тело, из-за чего тому приходилось есть каждый день. Подумав об этом, Цзи Чжаохэн опустил глаза. Он не смел больше смотреть в лицо человеку на своих руках и молча понес его к галерее.

Усадив его, он открыл корзинку и достал блюдо с креветками, приготовленными на пару, рыбу под соусом, овощное ассорти с грибами и рис. Все эти продукты были выращены учениками на кухне Секты Бессмертных, они были пропитаны духовной энергией и полезны для совершенствующихся, особенно для новичков, еще не отказавшихся от еды.

Разумеется, такая пища делилась на уровни, и самые лучшие блюда предназначались лишь для старейшин. То, что стояло перед Су Яньи, было высшего качества — стоило открыть крышку, как по округе разлился густой аромат духовной энергии.

Однако взгляд Су Яньи упал на один предмет в корзинке, и он потянулся к нему рукой. Это был кувшин с вином. Вытащив пробку, он вдохнул аромат. Одного запаха было достаточно, чтобы понять — вино превосходное. Он нетерпеливо сделал глоток, его глаза блеснули, и он без скупости похвалил:

— Хорошее вино!

— Ученики секты сами его делают. Если нравится, я попрошу их приготовить еще.

Видя, что Су Яньи доволен, Цзи Чжаохэн и сам просиял. Те самые руки, что привыкли истреблять демонов, сейчас принялись очищать креветки от панциря.

Су Яньи сделал еще глоток и добавил:

— В этом вине много духовной силы, оно мягкое, но с острым послевкусием.

Он не удержался и приложился к кувшину снова. Возможно, пил слишком быстро, и капли вина, не успев проглотиться, потекли по уголку губ, скользнули по линии челюсти и исчезли под воротом одежды.

Цзи Чжаохэн наблюдал за этим, его дыхание сбилось, а в глазах на мгновение вспыхнуло темное желание. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал резкую боль в пальце. Он опустил голову: Кровавая гадюка укусила его. Он так засмотрелся на красавца, что совсем потерял бдительность.

Гадюка, злобно шипя, смотрела на Цзи Чжаохэна. Звериное чутье не обманешь — она чувствовала, что этот человек желает ее хозяину зла. И правда, молодая да ранняя — она встала на защиту своего господина, ничуть не испугавшись могущественного противника. Цзи Чжаохэн был пропитан аурой, которая ей не нравилась, поэтому она впрыснула яд со всей яростью, и пальцы Цзи Чжаохэна мгновенно почернели.

Хотя яд Кровавой гадюки был смертельным, для Цзи Чжаохэна он не представлял особой угрозы — он мог легко вывести его с помощью духовной силы. Но он хотел посмотреть на реакцию Су Яньи и не спешил, лишь глухо простонал:

— Ух...

Су Яньи, наслаждавшийся вином, конечно, обратил на него внимание. Увидев рану на руке Цзи Чжаохэна, а затем — защищающую его гадюку, он все понял и не сдержал смеха:

— Ха-ха, Цзи Чжаохэн, такая мелочь смогла тебя ранить?

Цзи Чжаохэн с досадой ответил:

— Потерял бдительность.

Видя, как искренне тот смеется, Цзи Чжаохэн горько улыбнулся про себя: и правда, он слишком многого ожидал.

Су Яньи с усмешкой на губах бросил остатки вина гадюке:

— Это тебе награда.

Затем он посмотрел на Цзи Чжаохэна и бросил два слова:

— Поделом тебе.

Цзи Чжаохэн промолчал.

На душе у него было пусто. Он уже собирался направить духовную энергию, чтобы вывести яд, как вдруг Су Яньи схватил его за руку. Даже не глядя, он прокусил себе палец и капнул кровью на почерневшую рану Цзи Чжаохэна. Яд исчез на глазах.

Что значит — после тьмы всегда наступает свет. Мрак в душе Цзи Чжаохэна мгновенно рассеялся, сменившись невыразимой радостью. Он знал, он был уверен: А-Янь в глубине души небезразличен к нему!

Он сжал раненый палец Су Яньи и с заботой спросил:

— Больно?

Су Яньи хотел вырвать руку, но Цзи Чжаохэн взял его палец в рот. Почувствовав тепло его языка, Су Яньи оцепенел. Он хотел было влить Цзи Чжаохэну пощечину, но увидел, с какой безграничной нежностью тот смотрит на него — любовь в его глазах была такой густой, что хоть отбавляй.

Су Яньи глубоко вздохнул про себя. Ради своего плана он потерпит. Если бы он не знал, что яд гадюки не способен убить Цзи Чжаохэна, он бы ни за что не стал тратить свою кровь.

Су Яньи с силой выдернул палец. Кровь уже давно не шла, Цзи Чжаохэн применил духовную силу, и ранка затянулась.

Какой нормальный человек будет просто так сосать чужие пальцы? Цзи Чжаохэн — настоящий

извращенец. Правду говорят: все эти небожители — сплошь лицемеры.

Су Яньи мысленно проклял всех членов Секты Бессмертных, включая Цзи Чжаохэна, и только тогда почувствовал облегчение.

Он молчал, и Цзи Чжаохэн тоже не проронил ни слова.

Они сидели в тишине. Цзи Чжаохэн надеялся: время лечит, и, возможно, в сердце А-Яня уже есть место для него, просто тот не хочет признаться самому себе.

А Су Яньи в это время обдумывал стратегию: как бы поскорее прикончить этого извращенного пса Цзи Чжаохэна!

<http://bllate.org/book/18801/1827694>